

себестоимости и строго согласоваться с предметами производства фабричной и заводской промышленности.

Союз хлеборобов должен преследовать нерадивое отношение к земле среди своих членов, а также и посторонних хозяйств, и в случае явной небрежности хозяев, запустивших свою пашню, передавать другим лицам "премировкой".

В целях большей сплоченности трудового крестьянства Союз хлеборобов принимает все меры к привитию крестьянам своих классовых интересов.

Союз хлеборобов должен иметь своего представителя с правом решающего голоса на уездном Крестьянском съезде.

Союз хлеборобов как организация пока волостная входит в сношение с таковыми организациями других волостей, способствует созданию организаций Союза хлеборобов в тех волостях, где таковые организации еще ни в чем не проявились, и при первой возможности созвать общеуездный съезд уполномоченных от волостных организаций Союза хлеборобов для выработки устава и плана деятельности на ближайшее время.

Настоящий проект может быть пополнен изменениями, если найдут нужным члены организации».

Источник: Архив РУ ФСБ по Архангельской области. Д. П-21274. Т. 3. Л. 169–170.

И.В. ОНУЧИНА
(Каргополь)

ДМИТРИЕВЫ С ВЕЛИ: СЕМЕЙНЫЕ ПРЕДАНИЯ

Мой отец Дмитриев Виктор Георгиевич – коренной вельчанин. Его предки по отцовской и материнской линии тоже. В семье его отца сошлись два рода: Дмитриевы (мужская линия) из д. Верхнее¹ и Басовы (женская линия) из д. Ивашевца Усть-Вельской волости Вельского уезда. Георгий Александрович (1891–1972) и Раиса Дмитриевна (1898–1986) – выходцы из крестьянской среды. Их молодость пришла на два первых десятилетия XX столетия. Они приняли советскую власть и сыграли не последнюю роль в устройении нового порядка у себя на родине. В 1940 г. они оказались в Каргополе. Раиса Дмитриевна после смерти мужа неоднократно передавала в Каргопольский музей документы и вещи. Среди них дамская шляпка моды 1930-х гг., кожаные гетры, деревянная ложка с живописью и надписью «Благословение Соловецкой обители», графин для вина, автолитография на шелке с портретом Сталина и ряд других предметов. Все вещи были приняты в музей без легенды. Впоследствии мне удалось выяснить, с какими памятными событиями или сюжетами свя-

заны некоторые из них. Воспоминания отца², сведения и рассказы родственников³ позволили реконструировать некоторые события биографии Г.А. Дмитриева, основные вехи которой выстраиваются по документам из фондов музея и семейных архивов.

В церковной книге Ростово-Вознесенского прихода⁴ встречаются имена четырех колен рода Дмитриевых. Из записей следует, что на Вели, вблизи Вельска, вероятно, в начале XIX в. жил Александр Дмитриев, и у него были сыновья Мирон (деревенское прозвище этой ветви Дмитриевых – Мироновы) и Лаврентий. У Мирона Александровича тоже было два сына: Евлогий и Александр. Средним сыном Александра Мироновича и был Георгий Александрович, мой дед⁵. Старше Георгия на десять лет Иван (1881 – после 1939), младшим был Алексей (1895–1942). Был еще один сын, Сергей, но он умер в детские годы. Их отец женился в 40 лет, после многолетней службы во флоте⁶, на Великониде Григорьевне. Александр Миронович ходил на парусных судах, был участником морских походов, повидал разные страны. Профессия матроса впоследствии выручила его однажды, когда, совершая паломничество на Соловки, он вместе с другими попал в сильный шторм. Бывалый моряк присоединился к команде, и благодаря его умелым действиям судно не погибло⁷. Таким образом, деревянная ложка из Соловецкого монастыря⁸ привезена была прадедом как память о паломничестве. Умер прадед совсем не от старости, а от несчастного случая на охоте. Будучи в возрасте 93 лет, пошел с рогатиной на медведя. Рогатина обломилась, и медведь снял с него скальп. С помощью ножа охотник все же одолел зверя, каким-то чудом добрался до деревни и только тогда скончался. Жена его Великониды Григорьевны тоже умерла от несчастного случая: упала с повети⁹.

Дмитриев еще в ранней молодости, сблизившись с политссыльными в Вельске, пленился революционными идеями, поверил в них и разделял их всю свою жизнь. В 1913 г. его мобилизовали на военную службу. Он вел агитацию среди солдат и в 1915 г. как неблагонадежный в составе дисциплинарного батальона попал на фронт Первой мировой войны. Он был в Ямбурге, Риге. Познал голод, цингу и уже не мог ходить. Его несли на носилках в госпиталь, и какая-то дама, пожалев молодого солдата, положила на руку денежку. Его убеждения не позволили принять дар, и он стряхнул монету. Только на это и хватило сил. А уже после Февральской революции в 1917 г. принимал участие в разоружении офицеров батальона и в июле того же года вернулся на родину. В Гражданскую войну воевал на стороне красных. В его записях названы Ровдино, Западная Двина, места, где сра-

жался Ивановознесенский полк 25-й Чапаевской дивизии. Впоследствии он все сокрушался, что Д. Фурманов в своей книге перепутал имя пулеметчицы: не Анка, а Марийка. Анка же была санитаркой и погибла на глазах у деда, когда они вместе выносили раненого с поля боя. Георгий Александрович был ранен во время психической атаки белых и после госпиталя вновь вернулся в родную деревню.

Там солдата закружил вихрь послереволюционных событий. Что собственно в это время происходило в деревне, рисуют краткие записки Георгия Александровича, драматизм происходящего читается между строк. О себе он пишет: «1917 /.../ пред[седатель] комбеда¹⁰. 1921 /.../ пред[седатель] КОВ¹¹. 1922 /.../ передел земли, отобрали поповскую /.../. 1923 председатель ТОЗа¹², 16 дворов, 12 дворов, 24 двора. 1924 пред[седатель] с/х артели¹³, Ленино-Уьянов[ская], 60 дворов. 1925 пред[седатель] кредитки¹⁴, с/х артель (без оплаты)¹⁵. В последующие два года Георгий Александрович также возглавлял кредитный союз и оставался председателем сельхозартели, а в 1928 он уже работал в Вельске. Дмитриев, радуя за социальную справедливость бедняков, сам к этой группе вряд ли относился. Его отец владел плотницким ремеслом, которое передал среднему сыну. Родовой дом, большой и крепкий, был рублен из лиственницы, что говорит о соответствующем достатке. В этом-то доме и жил Георгий Александрович с женой и детьми¹⁶.

В 1925 г., в Ленинский призыв, Дмитриев вступил в партию большевиков¹⁷. С началом сплошной коллективизации Георгия Александровича назначают председателем колхозсоюза¹⁸ Няндомского округа Северного края, куда вошли 9 вновь образованных районов, включая Вельский, Шенкурский, Няндомский, Каргопольский. Через год Дмитриев возглавил такой же орган только в своем районе. Дальнейший поворот судьбы выводит его из этого круга¹⁹: в 1931 г. его направляют на учебу в политпросветинститут в Ленинград, и впоследствии его деятельность протекала в сфере культуры и образования²⁰.

После того, как муж пошел на повышение и стал работать в городе, Раиса Дмитриевна сама стала числиться членом колхоза. Она была кассиром, учетчиком, бригадиром, затем членом правления и заместителем председателя колхоза²¹. В те годы, когда раскулачивание чрезвычайно обострило отношения в деревне, оставалась с детьми одна, притом что третий ребенок родился в 1929 г., а четвертый – в 1935 г. Вот один эпизод того времени. Раиса Дмитриевна на собрании. В доме одни дети. К ним пытаются ворваться. Маленький Виктор, ему, вероятно, лет 5–7, вооруженный пугачом, успокаивает сестру, которая старше на год: «Не бойся». Злоумышленники сорвали за-

Г.А. Дмитриев (слева). 1913–1917 гг.
Фото из семейного архива

Колхозники (слева направо):
Р.Д. Дмитриева, Кузнецов, Могутов.
1929–1930 гг. Фото из семейного архива

Г.А. и Р.Д. Дмитриевы с детьми
Тaisией и Виктором. 1930 г.
Фото из семейного архива

Да здравствует великое и непобедимое
знамя Маркса-Энгельса-Ленина!

Г. Мирзоев.
Автолитография на шелке.
Грузия, 1936 г.

мок с ворот, но не успели открыть внутренний засов – помешали голова возвращавшихся с собрания людей²². На саму Раису Дмитриевну покушались дважды, и ей выдали наган. В семейном архиве – фотодокументы 1920–1930-х гг.: колхозники на сенокосе, дети в детском саду, скотный двор с развевающимся наверху флагом, дом, перевезенный из Глинниц, где открыли читальню и столовую.

По окончании учебы Георгий Александрович получает назначение в Архангельск, и с середины 1930-х гг. семья переезжает туда. Дмитриев занимает должности директора Крайполитпросветцентра Севкрая, заведующего сектором домов культуры и клубов облоно, председателя учительского профсоюза²³. Но 30 октября 1938 г. Георгий Александрович был арестован и содержался в архангельской тюрьме. Ему повезло в отличие от многих репрессированных: 6 июня 1939 г. в связи с прекращением дела его освободили²⁴. Но беда не приходит одна: арестовали брата Ивана²⁵.

Семейное предание в разных вариантах связывает арест деда с плакатом на шелке с изображением портрета Сталина²⁶. Случай этот произошел во время первомайской демонстрации в 1937 или 1938 г. Плакат закрепили на знамя, перекрывая герб СССР. Дело в том, что в 1937 г. число девизов на лентах герба достигло 11 по числу республик. На знамени же герб был старый с меньшим числом лент. Решили подстраховаться и прикрыли нижнюю часть его. Но получилось еще хуже: колосья в верхней части герба как рога обрамляли портрет Сталина. Георгий Александрович как увидел это, плакат снял и взял себе. Потом какое-то время литография висела дома на стене. Родственники говорят, что плакат прятали в тайнике старинного ломберного столика. Тайник действительно есть в том столе, но сам стол появился только в Каргополе: никакую мебель из Архангельска Дмитриевы не перевозили.

Дмитриеву выдвигались обвинения по ст. 58-10 ч. 1, 58-11 КУ РСФСР (контрреволюция). Вероятно то, что он сорвал портрет Сталина, было не главным обвинением. Арест деда состоялся несколько месяцев спустя после того случая. Пытались обвинить его в участии в крестьянских волнениях в Вельске в марте 1921 г. Однако он по причине того, что после ранения передвигался на костылях, не мог участвовать в тех событиях, а только наблюдал из окна дома, как двигались плохо вооруженные крестьяне в Вельск. Повстанцы даже угрожали поджечь его дом. Никогда дед не говорил о том, что он пережил в тюрьме. Но после развенчания культа Сталина высказывался, что гитлеровцы переняли пытки у русских. Детям своим рас-

сказывал о случае самоубийства в их камере: заключенный с разбегу ударился головой о каменную стену (в другом варианте – об угол печи)²⁷. После освобождения Георгий Александрович приезжал в Москву к брату Алексею²⁸ в надежде помочь Ивану. Рассказывая о пережитом, дедушка плакал – так вспоминала жена Алексея Александровича. Он видел, что происходит что-то непонятное, ужасное. Осознавал ли он истинную причину происходящего, мы не можем знать. Но боль страданий оставалась с ним до конца.

Карьерный рост Георгия Александровича закончился. Его назначили директором областной политпросветшколы, которую в финскую войну перевели в Каргополь, а с началом Великой Отечественной и вовсе закрыли. В 1942–1959 гг. Дмитриев – директор водочного завода в Каргополе²⁹. Человеком он был непьющим: совсем не брал вина в рот. Наказ не употреблять спиртного дал детям отец. Александр Миронович как раз не был трезвенником: морская служба тому не способствовала, но осознавал, что хорошего в этом ничего нет. Георгий Александрович строго держал отцовское слово, кстати, и его брат Алексей Александрович тоже был абсолютным трезвенником. Дед никогда не проверял на вкус качество продукта (слышала об этом от рабочих завода), хотя иногда это было необходимо. В доме за праздничным столом дед даже не пригублял вино. А для гостей же всегда был сюрприз – какая-то особенная настойка. Помню, что на праздничном столе всегда стоял графин, покрытый папье-маше в виде древесного ствола с сучками³⁰. Возможно, в нем-то и подавали настойку. По городу даже ходила байка что-то вроде: «... вина не пьют только в женском монастыре да директор виноводочного завода».

Выйдя на пенсию, Дмитриев оставался активным человеком, несмотря на перенесенный в 1960-е гг. инфаркт. Летом 1972 г. в Каргополе случилась сильнейшая эпидемия дизентерии: в школьных классах открывали палаты для больных. Выступая на собрании по поводу вопиющего факта (дизентерийная палочка была обнаружена в бочках с квасом) Георгий Александрович переволновался, там же на собрании и скончался.

Мне дорога память о нем. В Каргополе его вспоминают добрым словом. Он стремился помогать другим, подчас совсем незнакомым людям. Был он немногословным, сдержанным в эмоциях, по-мужски строгим. Вообще же человеком он был незаурядным, цельным. Верил в выбранный путь. Но социалистические идеи ввергли нашу страну в пучину бед. Потому путь нашего народа в будущее лежит через признание ошибок прошлого и покаяние.

¹ В некрологе на смерть Г.А. Дмитриева (см.: Коммунист (Каргополь). 1972. 4 нояб.) деревня, где родился Георгий Александрович, названа Свининская. В документах советского времени деревня пишется Ленино-Ульяновская Кьяндского сельсовета.

² Информант В. Г. Дмитриев, 1923 г. р.

³ Благодарю Л.А. Дмитриеву за информацию о прародителях Дмитриевых.

⁴ В 1970-е гг. выписки из книги, хранившейся на то время в отделе ЗАГС г. Вельск, делала Л.А. Дмитриева.

⁵ Даты приводятся по некрологу (см. сноску 1) и рукописи: Послужной список Г.А. Дмитриева : рукоп. (черновой вариант). [Б. м.], [б. г.]. 2 л.

⁶ Предположительно на Балтийском флоте, как и все уроженцы Вельского уезда того времени.

⁷ Информант В.Г. Дмитриев.

⁸ КГИАХМ КП 2112.

⁹ Информант Л.А. Дмитриева, 1934 г. р.

¹⁰ Комитет бедноты оказывал содействие местным продовольственным органам в изъятии хлебных излишков у зажиточных хозяев, распределял хлеб, предметы первой необходимости и сельскохозяйственные орудия среди бедняков.

¹¹ Комитет общественной взаимопомощи распределял имущество, реквизированное у зажиточных крестьян, между бедняками.

¹² Товарищество по совместной обработке земли – форма коллективного хозяйства без обобществления имущества.

¹³ Сельскохозяйственная артель – форма коллективного хозяйства с обобществлением части имущества.

¹⁴ Кредитка (разг.) – кредитный союз, кредитовавший коллективные хозяйства.

¹⁵ Послужной список Г.А. Дмитриева. Л. 1.

¹⁶ Дом был разрушен во время Великой Отечественной войны, когда в нем, пустующем, поселились цыгане. Они опиливали углы дома и все другое, что считали лишним. На этом месте был построен другой дом, а от прежних времен в 1970-е гг. сохранились колодец и четыре громадные лиственницы. (Информант Л.А. Дмитриева).

¹⁷ *Неустроева Н.Н.* Как активный член ВКП (б)... // Коммунист (Каргополь). 1978. 16 сент.

¹⁸ Колхозсоюзы – региональные объединения сельскохозяйственных коллективов, проводники колхозной политики государства, следили за деятельностью колхозов, вмешивались в случае необходимости.

¹⁹ Мне неизвестно, принимал ли дед непосредственное участие в раскулачивании крестьян, но его деятельность в комитете бедноты, участие в переделе земли, в изъятии имущества приносила страдания людям. От лица потомков Г.А. Дмитриева прошу прощения у родственников всех пострадавших от его решений.

²⁰ Послужной список Г.А. Дмитриева. Л. 1, 1 об.

²¹ КГИАХМ КП 5872. Характеристика Дмитриевой Р.Д. : рукоп. [Б. м.], 15 нояб. 1935 г. 1 л.

²² Информант В.Г. Дмитриев.

²³ Послужной список Г.А. Дмитриева. Л. 1 об.

²⁴ Поморский мемориал: Книга памяти жертв политических репрессий. Т. 1. Архангельск: Изд-во Поморского ун-та, 1999. С. 360–361.

²⁵ И. А. Дмитриев был эсером, в 1939 г. репрессирован и сгинул в лагерях (см.: Поморский мемориал: Книга памяти жертв политических репрессий. Т. 1. С. 361).

²⁶ КГИАХМ КП 6356. Автолитография на шелке, худ. Г. Мирзоев, Грузия, 1936 г.

²⁷ Информанты В.Г. Дмитриев и Р.А. Дмитриева, 1933 г. р.

²⁸ А.А. Дмитриев пошел по учительской стезе. В семнадцать лет он учительствовал в школе за рекой, потом возглавил приют в Вельске. Он окончил второй Московский государственный университет и аспирантуру при нем. Жил под Москвой, в Клязьме. Преподавал историю в Институте слепых и слабобудящих детей, стал директором института. В 1940 г. его перевели на работу в Наркомат просвещения. Умер в 1942 г. в эвакуации. Его дочь Л.А. Дмитриева и внуки живут в Москве. (Информант Л.А. Дмитриева).

²⁹ Послужной список Г.А. Дмитриева. Л. 1 об.

³⁰ КГИАХМ КП 2330.

Т.Н. ЗЫКОВА
(Вельск)

ВИЦЕ-АДМИРАЛ В.Г. КИЧЕВ: СЛУЖЕНИЕ РОДИНЕ И НАУКЕ

В 2009 г. Вельский краеведческий музей совместно с архивным отделом и отделом образования администрации МО «Вельский муниципальный район», а также владельцами частных собраний организовали выставку «Вельск научный». На ней были представлены материалы более чем о сорока уроженцах и жителях Вельского уезда / района, внесших значительный вклад в развитие отечественной и мировой науки.

Героем данного исследования является уроженец д. Бучнево Василий Григорьевич Кичев (1924–2005) – вице-адмирал, доктор военных наук, профессор Военно-Морской Академии, занимающий достойное место в когорте не только ученых, но и грамотных военачальни-